Самохин Андрей Владимирович – канд. ист. наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, филиал (г. Хабаровск).

Военная и экономическая помощь Советского Союза Коммунистической партии Китая в 1949 г.

Статья посвящена малоизученной теме военной помощи Советского Союза Коммунистической партии Китая (далее – КПК) как фактора военно-политического противостояния СССР и США на Дальнем Востоке. В своей статье автор на основе проанализированных документов делает вывод о том, что именно это противостояние оказывало решающее влияние на советско-китайские отношения и военную и военно-техническую помощь со стороны Советского Союза китайским коммунистам.

Ключевые слова: военно-политическое противостояние, военная помощь Коммунистическая партия Китая, гражданская война в Китае.

1949 г. стал решающим в ходе гражданской войны в Китае. Поэтому вопрос о военно-экономической помощи Коммунистической партии Китая (далее – КПК) со стороны СССР занял важное место в системе советско-китайских отношений [1]. Именно с начала 1949 г. все, что касалось событий в Китае, И.В. Сталин стал контролировать лично. Вот как описывает это И.В. Ковалев, в это время личный представитель главы Советского правительства при лидере КПК: «Даже самые мелкие, локальные просьбы Мао Цзэдуна направлялись только ему, только в его адрес. Так, в начале 1949 года по ряду вопросов я обратился к Молотову и Вышинскому. Вместо ответа я получил от того и от другого телеграммы, где говорилось: «Впредь по всем вопросам, связанным с Вашей миссией в Китае, обращайтесь только к Филиппову» (псевдоним И.В. Сталина, которым он пользовался в шифрованной переписке с руководством КПК)». Изменились и сами функции, выполняемые И.В. Ковалевым. Ранее он «основное внимание сосредоточивал на организации технической помощи китайским коммунистам, теперь же одной из главных задач стало информирование Сталина о ситуации в руководстве КПК, в стране в целом, поддержание связи между Мао и Сталиным» [2. С. 84 – 85].

Изменение курса СССР почувствовали и китайские коммунисты. 8 января 1949 г. лидер КПК обратился лично к И.В. Сталину с просьбой об оказании помощи материалами и механизмами с целью восстановления железных дорог в Северном Китае. Впервые к телеграмме прилагались списки требующихся материалов [3. Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 1]. На следующий день руководитель КПК отправил телеграмму о том, что он готов вылететь в Москву 18 – 20 января.

14 января 1949 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) при обсуждении ответа Мао Цзэдуну на запрос о времени его приезда И.В. Сталин высказал соображение о том, что приезд руководителя КПК в данное время не целесообразен. Отсрочка приезда Мао Цзэдуна в СССР оттягивала обсуждение назревших вопросов, и это препятствие решено было устранить командированием в Китай одного из членов Политбюро ЦК ВКП(б) – А.И. Микояна [4. С. 336]. Он прибыл туда 30 января и пробыл до 8 февраля 1949 г. Вместе с ним приехали и два военных специалиста по борьбе с замедленными бомбами и аппаратами подслушивания [5. Ф. 39. Оп. 1. Д. 39. Л. 8.]. Во время бесед с руководителями КПК затрагивались и военные вопросы, хотя по объему они уступали внутриполитическим, экономическим и вопросам положения на фронтах гражданской войны.

Китайское руководство познакомило А.И. Микояна с системой военного обеспечения и вооружения НОАК. Представители КПК хотели просить Советский Союз снабдить их некоторым количеством зенитных орудий японского, немецкого или чехословацкого образца с боеприпасами, противотанковых орудий и танков. Китайские коммунисты также хотели получить от Советского Союза тротил для производства боеприпасов, специалистов и оборудование для производства вооружения и просили командировать советников по организации армии, по военно-учебным заведениям и организации тыла, включая военную промышленность.

А.И. Микоян сообщил, что СССР согласен помочь с организацией производства вооружения и дать советников. По вопросу о зенитных и противотанковых орудиях он обещал сообщить в Москву для его рассмотрения. Но по всем этим заявкам надо было выйти с ходатайством к Советскому правительству [3. Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 35 – 30].

Заметим, что поднятые китайской делегацией военные вопросы, нуждались в решении на самом высоком уровне. Вопрос о поставке артиллерийских орудий был отложен до его решения Москвой, а вопрос о танках – вообще опущен. Однозначно было решено оказать помощь в производстве вооружений и выделить военных советников. Это свидетельствует об ограниченности военной помощи китайским коммунистам. Впоследствии А.И. Микоян говорил: «Чтобы иметь минимум трудностей в переговорах в Китае и быть лучше подготовленным, исключить излишние запросы Москвы, я набросал список возможных вопросов, которые китайцы могут поставить перед нами, обдумал возможные ответы и обсудил их со Сталиным и другими членами Политбюро» [4. С. 436].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что А.И. Микоян имел конкретные указания из Кремля по тем вопросам, которые он мог обсуждать и какие обещания он мог давать, а какие – нет.

С начала 1949 г. в Китай стала поступать и та помощь, которая была запланирована Постановлением Совета министров СССР от 21 июля 1947 г. [3. Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 330. – Л. 1 – 4]. Среди поставок отсутствовали чисто военные, так же как и в предыдущие годы. Но на основе этих поставок, можно было начать создание оборонной промышленности в Китае, что,

конечно, понимали и китайские коммунисты. Во время беседы с А.И. Микояном член ЦК КПК Жень Биши подчеркнул, что они рассчитывают на помощь СССР в создании в Маньчжурии «кузницы обороноспособности страны» [3. Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 37].

Как свидетельствует текст отчета А.И. Микояна о поездке в Китай, те вопросы военной помощи СССР, договоренность по которым была достигнута в ходе его визита в Китай, вполне удовлетворили Мао Цзэдуна. Касаясь их, лидер КПК в заключительной беседе 6 февраля подчеркнул: «До сих пор мы получали вооружение бесплатно. Но нам известно, что в производство советского вооружения входит труд советских рабочих, который следует оплатить. Список необходимого нам вооружения мы пока не будем расширять. Для нынешних операций у нас вооружения хватает. Все же следует сказать, что мы нуждаемся в 3000 автомашинах и газолине» [3. Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 86].

Впервые Мао Цзэдун говорил А.И. Микояну о поставках, причем, бесплатных, советского оружия. Однако точных сведений о его количестве и номенклатуре мы не имеем. Поэтому мы использовали данные о вооружении частей китайских народных добровольцев. По состоянию на 25 октября 1950 г. из 42 образцов вооружения 29 (69%) – либо японские, либо американские [6. С. 837 – 842]. Отсюда можно сделать следующий вывод: советское оружие составляло менее четверти от всего вооружения армии КПК. СССР отдавал лишь остатки трофейного оружия, а основным способом обеспечения вооружением Народной освободительной армии Китая (далее – НОАК) был захват оружия и боеприпасов гоминдановских войск, которые обеспечивались американцами. Недаром еще в 1950 г. войска Китая располагали значительным количеством вооружения американского производства [6. С. 839].

В подтверждение нашего утверждения можно привести высказывание Н.С. Хрущева: «Однажды в штаб-квартире Гао Гана в Шэньяне проводили праздничный военный парад. Некоторые китайские руководители были возмущены тем, что мы вооружали армию Мао советскими танками, побывавшими в ремонте. Они возмущенно заявляли: «Русские сбывают нам старые, поломанные танки»». А.М. Ледовский, который в это время был советским генконсулом в Шэньяне, дает несколько другую картину этого эпизода. По его словам, критика в адрес состояния советской военной техники раздалась не со стороны китайцев, а со стороны советского военного специалиста, полковника, который в связи с этим немедленно был отозван в Москву [2. С. 92]. Как видим, при наличии определенных противоречий в рассказах очевидцев одно не вызывает сомнение – СССР продавал КПК устаревшее оружие. При этом, даже советские военные советники не понимали, почему советское руководство так поступает.

21 апреля 1949 г. части НОАК на трех направлениях начали форсирование р. Янцзы и 29 апреля заняли г. Нанкин – резиденцию правительства Гоминдана. В июне гоминдановские войска были окончательно разбиты. Такое резкое изменение ситуации поставило перед

Правительством СССР вопрос о военной и экономической помощи Мао Цзэдуну, хотя китайский лидер в своей телеграмме Сталину от 14 июня заявил: «Наши полевые армии могут воевать за счет захваченных в боях трофеев и принятой от гоминдановцев военной промышленности, чтобы удовлетворить нужды войны». Однако Мао все-таки просил содействия СССР в создании новой военной промышленности, которая бы соответствовала целям обороны государства [З. Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 331. – Л. 111].

Таким образом, в период эскалации гражданской войны Советский Союз увеличивал объемы помощи КПК. Она включала в себя поставки из СССР продукции «двойного» назначения и трофейных боеприпасов и вооружения, а также помощь советских специалистов в области транспорта. Поскольку военные поставки Гоминдану со стороны США продолжались, это позволяло И.В. Сталину сделать вывод о том, что Соединенные Штаты останутся участниками китайского конфликта. Советская же помощь была несравнима с помощью США, и военная составляющая ее не была значительной. Только после возвращения А.И. Микояна из поездки в Китай советский лидер окончательно убедился в необходимости поддержать КПК и в военном отношении.

В июне 1949 г. И.В. Сталин в переписке с руководством КПК уже начинает давать советы не только политического (как это было раньше), но и военного характера. Так, в телеграмме Мао Цзэдуну от 18 июля он пишет о необходимости скорейшего захвата Синьцзяна, аргументируя это наличием в провинции хлопка и нефти: «Советуем обратить серьезное внимание на Синьцзян, где имеется в недрах нефть, и где Вы можете получить хлопок. Вам без своей нефти будет очень трудно. Если в скором времени начать работу в Синьцзяне, то можно будет через два-три года иметь свою нефть. Поэтому не следовало бы Вам откладывать надолго занятие Синьцзяна. Понадобится одна армия на это дело» [З. Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 331. – Л. 119].

С 26 июня по 2 августа 1949 г. в Москве находилась делегация ЦК КПК во главе с секретарем ЦК КПК Лю Шаоци. Во время переговоров китайской делегации была обещана военно-экономическая помощь со стороны СССР. Как следует из записи переговоров, только летом 1949 г. глава Советского правительства принимает окончательное решение о предоставлении всесторонней, в том числе и военной, помощи китайским коммунистам с целью превращения Китая из дружественного государства в союзника.

Во-первых, ЦК КПК предоставлялся кредит в 300 млн. дол. под один процент годовых в виде оборудования, машин и различного рода материалов и товаров равными частями по 60 млн. дол. в год в течение 5 лет. При этом, заметим, что подобное соглашение между двумя партиями заключалось впервые в истории.

Во-вторых, Советское правительство выразило готовность в ближайшее время отправить первую, просимую китайскими коммунистами, группу советских специалистов.

В-третьих, СССР готов был оказать помощь по разминированию вод у Шанхая. Правительство СССР обещало продать правительству Маньчжурии несколько тральщиков и организовать обучение китайских моряков делу разминирования в Дальнем, Порт-Артуре или Владивостоке.

В-четвертых, И.В. Сталин продолжал настаивать на скорейшем занятии Синьцзяна, потому что там могли активизироваться мусульманские сепаратисты, опираясь на иностранную помощь, так как в Синьцзяне имелись большие запасы нефти и хлопка, в которых остро нуждался Китай. Он обещал предоставить китайцам 40 истребителей, которые могли помочь разгромить синьцзянскую кавалерию.

В-пятых, Советский Союз предложил свою помощь в создании китайского флота, а для начала выразил готовность поднять затонувшие военные и торговые корабли и помочь отремонтировать их.

В-шестых, глава Советского правительства дал согласие на установление воздушного сообщения между Москвой и Пекином, а также предоставление истребителей самых последних марок советских или чехословацких для того, чтобы на них в Китае могли готовить свои авиационные кадры, а также на оказание помощи в строительстве сборочно-ремонтного авиазавода [3. Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 329. – Л. 1 – 7].

Изучение главой СССР, причем, с пометками на полях, дальнейших предложений делегации КПК убеждает в том, что именно летом 1949 г. И.В. Сталиным было принято окончательное решение об оказании военной помощи китайским коммунистам [3. Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 328. – Л. 32 – 50]. Мао Цзэдун также понял, что настало время открыто просить военной помощи у Советского Союза. В телеграмме от 25 июля лидер КПК обратился с предложением подготовить в авиационных училищах СССР 1000 летчиков и 300 техников, продать 100 – 200 истребителей и 40 – 80 бомбардировщиков и оказать помощь в создании китайских ВМФ [3. Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 328. – Л. 139].

С начала сентября Советское правительство издает ряд постановлений об отправке материалов и оборудования военного назначения и посылке военных специалистов в Китай. Принимается решение о строительстве в районе Сишань-Дайренского уезда судоверфи. С этой целью было дано соответствующее распоряжение военной администрации г. Дальнего [7. Ф. 17. – Оп. 162. – Д. 42. – Л. 35]. 8 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление отправить для НОАК медикаменты [7. Ф. 17. – Оп. 162. – Д. 41. – Л. 4]. В соответствии с Решением Совета министров от 9 сентября 1949 г., Минвнешторг поставил в Китай 500 км рельсов широкой колеи со скреплениями (55,6 тыс. тонн) на сумму 33,3 млн. руб. [4. С. 347]. 16 сентября отдается распоряжение командующему Приморским военным округом допускать в порт Дальний иностранные суда, зафрахтованные советским и китайским правительством, что ранее категорически запрещалось [7. Ф. 17. – Оп. 162. – Д. 41. – Л. 7].

В помощь КПК направляются и военные специалисты. 14 сентября принимается решение отправить в Китай двух офицеров МГБ СССР в

качестве советников по организации работы органов государственной безопасности [7. Ф. 17. – Оп. 162. – Д. 41. – Л. 28, 29]. 19 сентября вышло постановление Совета министров СССР о направлении в Китай руководящего, преподавательского и инструкторского состава, о поставке самолетов и зенитной артиллерии. Согласно ему, в аппарат при Главном командовании НОАК направлялось 28 чел. Для ВВС и шести авиационных школ – 780 чел. Для ВМС и одного военно-морского училища – 86 чел. Для зенитной артиллерии (руководящего состава и офицеров-инструкторов) – 21 чел. [7. Ф. 17. – Оп. 162. – Д. 42. – Л. 137 – 141].

1 октября 1949 г. было провозглашено создание КНР, а 2 октября Советский Союз признал новое государство. Китайская Народная Республика могла стать надежным союзником СССР на Дальнем Востоке. Однако власть КНР не распространялась на всю территорию Китая. Поэтому СССР активизировал оказание военной помощи новым китайским властям. 13 октября было принято решение об оказании помощи в переброске китайских дивизий в Синьцзян и об оказании помощи органам ГБ КНР [7. Ф. 558. – Оп. 152. – Д. 115. – Л. 54]. В октябре непосредственно на территорию КНР прибыла первая советская воинская часть. Это был 300-й автотехнический батальон, развернутый в Пекине [8].

4 ноября 1949 г. было принято постановление Совета министров СССР о направлении советской военно-технической помощи НОА Китая для обеспечения организации и нормальной работы объединенных летно-технических школ и зенитных полков [7. Ф. 17. Оп. 162. Д. 42. Л. 109 – 112]. 10 ноября, находясь на отдыхе в Крыму, Сталин отправил членам Политбюро телеграмму, в которой предложил принять решение об оказании помощи Правительству КНР в создании собственной военно-морской школы в г. Дальнем [7. Ф. 558. – Оп. 152. – Д. 115. – Л. 96]. Согласно решениям Совета министров СССР от 3 и 19 декабря 1949 г. и от 7 января 1950 г., Министерство внешней торговли обязано было поставить 18,7 тыс. тонн авиабензина, 1 тыс. т автобензина, 1,4 тыс. т авиамасл, продукта «Р-9» – 26 т и радиоламп на сумму 10,8 млн. руб. Кроме того, по особому указанию министра Вооруженных сил СССР в Китай были отправлены парашютное и аэродромное имущество, 2 тыс. т авиабензина на сумму 1,7 млн. руб. [4. С. 346].

16 декабря 1949 г. Мао Цзэдун прибыл в Москву для подписания договора о дружбе и союзе с СССР. Начался переговорный процесс, результатом которого стал новый советско-китайский договор. С момента его подписания начался новый этап в военно-политическом противостоянии СССР и США на Дальнем Востоке.

Таким образом, на основании изучения доступных документов можно сделать вывод о том, что при оказании военно-технической помощи со стороны Советского Союза китайским коммунистам СССР исходил, прежде всего, из своих геополитических и военно-стратегических интересов, и она напрямую зависела от соответствующих действий со стороны США. Окончательное решение по оказанию военной помощи КПК было принято

Сталиным лишь летом 1949 г., когда исход гражданской войны в Китае не вызывал сомнения.

Литература и источники:

1. Самохин, А. В. Советская военная помощь КПК в период 1945 – 1946 гг. / А. В. Самохин // Россия и АТР. – 2007. – № 3. – С. 61 – 66 ; он же. Военная и экономическая помощь СССР КПК в свете военно-политического противостояния с США (декабрь 1946 – 1947гг.) / А. В. Самохин // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР : материалы международной научно-практической конференции. В 2 частях. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – Ч. 2. – С. 245 – 251; он же. Советская военно-экономическая помощь Коммунистической партии Китая в 1948 г. и ее роль в военно-политическом противостоянии с США / А. В. Самохин // Третьи архивные научные чтения имени В.И. Чернышевой : материалы межрегиональной научно-практической конференции. «История развития региона в документальных источниках». – Хабаровск : Издательство «РИОТИП», 2008. – С. 174 – 182.

2. Диалог Сталина с Мао Цзэдуном. И.В. Ковалев, личный представитель И.В. Сталина при Мао Цзэдуне отвечает на вопросы историка-китаеведа С.Н. Гончарова // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 6.

3. Архив Президента РФ.

4. Русско-китайские отношения в XX в. Документы и материалы. 1946 – февраль 1950г. Кн. 2. 1946 – февраль 1950 г. – М., 2005.

5. Архив внешней политики РФ.

6. Война в Корее, 1950 – 1953. – СПб., 2003.

7. Российский Государственный Архив социально-политической истории.

8. Рогоза, С. Л. Засекреченные войны. 1950 – 2000 гг. / С. Л. Рогоза, Н. Б. Ачкасов. – М. : АСТ ; СПб. : Полигон, 2005. – С. 20.